

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

УДК 539.12

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
по теме
**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАСПАДА АКСИОНА
НА ЭЛЕКТРОН-ПОЗИТРОННУЮ ПАРУ В
ЭКСПЕРИМЕНТАХ НА ЯДЕРНЫХ
РЕАКТОРАХ**

Научный руководитель
(доц., к.ф.-м.н.) _____ Е. А. Литвинович
Студент _____ В. К. Жабин

Москва, 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Возможные пути распада аксиона	5
2 Обзор экспериментальных исследований по поиску аксионов на ядерных реакторах	7
2.1 Эксперимент на реакторе Bugey	8
2.2 Эксперимент MINER	10
2.3 Hunting for Axions in REactor neutrino COherent scattering Detection Experiment (RECODE)	12
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	15
ЛИТЕРАТУРА	16

ВВЕДЕНИЕ

Акционы являются гипотетическими элементарными частицами, предложенными для решения так называемой сильной СР-проблемы в квантовой хромодинамике (КХД) [1]. Стандартная теория сильных взаимодействий допускает нарушение СР-симметрии (симметрии между зарядами и пространственными инверсиями), которое, однако, не наблюдается экспериментально с высокой точностью. Акционный механизм предлагает элегантное решение, вводя новую очень легкую частицу, которая естественным образом обеспечивает СР-сохранение в сильных взаимодействиях.

Помимо их теоретического значения, акционы и акционоподобные частицы стали одними из наиболее привлекательных кандидатов на роль темной материи [2]. Их предполагаемая сверхмалая масса и чрезвычайно слабое взаимодействие с обычной материией позволяют им формировать большую часть невидимой массы Вселенной, согласуясь с космологическими наблюдениями. [3] В настоящее время экспериментальные ограничения на массу и константу связи акционов посредством косвенного их наблюдения постоянно уточняются, однако прямое обнаружение этой частицы до сих пор не состоялось. [2]

Одним из предполагаемых свойств акционов является распад на электрон-позитронную пару ($a \rightarrow e^+e^-$), что представляет значительный интерес по нескольким причинам. Во-первых, этот канал может быть использован для их косвенного обнаружения. Сила этого распада зависит от константы связи акциона с электрон-позитронной системой, которая, в свою очередь, связана с массой акциона и другими параметрами модели. Во-вторых, изучение этого распада может предоставить ценную информацию о свойствах самой частицы, в частности, о её массе и структуре взаимодействий. В-третьих, исследование этого процесса в сильных электромагнитных полях позволяет изучить нетривиальные эффекты квантовой теории поля, такие как поляризация вакуума и рождение пар из вакуума, которые могут модифицировать механизм распада и открывать новые пути для детектирования.

Цель данного НИРС:

Комплексное исследование современного состояния знаний о распаде

аксионов на электрон-позитронную пару, и перспектив этих исследований.

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть возможные процессы распада аксиона;
- 2) Проанализировать текущее состояние экспериментальных исследований на ядерных реакторах, направленных на детектирование таких распадов.

1 Возможные пути распада аксиона

Так как зарегистрировать аксионы и АПЧ напрямую невозможно из-за их слабого взаимодействия с материей, эти частицы пытаются обнаружить косвенным путём, изучая продукты их распада и взаимодействие с другими частицами. По сегодняшним данным, аксионы способны взаимодействовать с частицами Стандартной модели через несколько каналов, каждый из которых описывается определёнными параметрами. Эти взаимодействия и связанные с ними распады определяют стратегии поиска аксионов в экспериментах и астрофизических наблюдениях. Каждое из них описывается своей константой связи, а сама возможность взаимодействия позволяет аксионам распадаться на соответствующие частицы. Основные виды таких взаимодействий включают в себя:

- 1) Аксион-фотонное взаимодействие: определяется константой связи аксиона с фотоном $g_{a\gamma\gamma}$ и делает возможным распад аксиона на два фотона ($a \rightarrow \gamma\gamma$). Этот канал доминирует для аксионов с массой ниже порога производства электрон-позитронной пары ($m_a < 2m_e$).
- 2) Аксион-электронное взаимодействие: определяется константой связи аксиона с фотоном g_{aee} и позволяет аксионам распадаться на электрон-позитронную пару ($a \rightarrow e^+e^-$) при условии, что масса аксиона превышает порог производства пары ($m_a > 2m_e$).
- 3) Аксион-глюонное взаимодействие: фундаментальное взаимодействие, описываемое масштабом PQ-симметрии f_a и допускающее для более тяжёлых аксионов ($m_a > 1 \text{ ГэВ}$) распад на адроны, такие как пионы и нуклоны,

Каждый случай описывается своим членом в лагранжиане стандартной модели. Так, для рассматриваемого взаимодействия аксиона с электроном он имеет следующий вид;

$$\mathcal{L}_{aee} = ig_{aee}a\bar{\psi}_e\gamma_5\psi_e,$$

где g_{aee} — константа связи аксиона с электронами, $\bar{\psi}_e$ и ψ_e — спиноры Дирака, a — поле аксиона, γ_5 — матрица Дирака, отвечающая псевдоскалярной природе аксиона.

Ширина распада $a \rightarrow e^+e^-$ определяется как:

$$\Gamma_{aee} = \frac{g_{aee}^2 m_a}{8\pi} \sqrt{1 - \frac{4m_e^2}{m_a^2}}.$$

2 Обзор экспериментальных исследований по поиску аксионов на ядерных реакторах

Поиск аксионов и АПЧ традиционно опирается на их характерные взаимодействия, такие как превращение в фотоны в сильном магнитном поле (используемое в галоскопах, например, ADMX) или поиск продуктов распада ($\alpha \rightarrow \gamma\gamma$) в экспериментах типа beam dump. Однако, есть и другой экспериментальный путь — использование ядерных реакторов мегаваттного масштаба в качестве мощных источников аксионов. Эти реакторы генерируют колоссальный поток гамма-квантов (γ -излучения), который может индуцировать рождение АПЧ через процессы, аналогичные эффекту Примакова или Комптоновскому рассеянию, в материале активной зоны или корпуса реактора.

В рамках этого подхода аксионы рождаются при взаимодействии фотонов с атомными ядрами в эффекте Примакова ($\gamma + A \rightarrow a + A$, где сечение зависит от константы связи $g_{a\gamma\gamma}$), с электронами в комптоновском процессе ($\gamma + e^- \rightarrow a + e^-$, зависящее от g_{aee}) или при переходе возбуждённого атома в нормальное состояние.

После рождения, аксионы могут быть обнаружены детекторами, расположенными поблизости, через обратные процессы: обратное рассеяние (например, обратный эффект Примакова $\alpha + N \rightarrow \gamma + N$ и обратное комптоновское рассеяние $a + e^- \rightarrow \gamma + e^-$) или распад в полете на пару фотонов ($\alpha \rightarrow \gamma\gamma$) или электрон-позитронную пару ($\alpha \rightarrow e^+e^-$). Особое преимущество этого метода заключается в том, что современные низкотемпературные детекторы, разработанные для нейтринных экспериментов, такие как MINER и RECODE, уже установлены рядом с активными зонами реакторов. Использование этих установок позволяет выйти на беспрецедентную чувствительность, особенно в области низких масс аксионов, и прогнозируется, что они могут установить лучшие лабораторные ограничения для константы связи g_{aee} в суб-МэВ диапазоне масс, обходя при этом возможные ограничения, налагаемые астрофизическими наблюдениями.

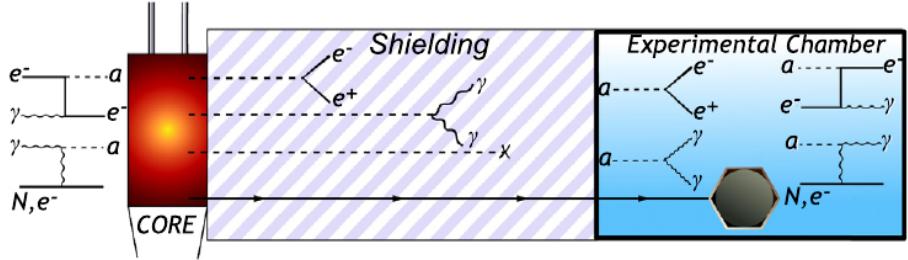

Рис. 1: Схема поиска АПЧ в реакторных экспериментах. Слева показано, как гамма-кванты (γ) из активной зоны реактора производят АПЧ (α). Справа изображены каналы детектирования: АПЧ либо рассеиваются на электронах/ядрах детектора, либо распадаются внутри него. АПЧ, покинувшие экран (сплошная линия), могут быть обнаружены через обратное рассеяние или распад, тогда как частицы, распавшиеся в экране (пунктир), теряются.

2.1 Эксперимент на реакторе Bugey

Первый эксперимент на реакторе по поиску распада аксионов на электрон-позитронные пары был выполнен во Франции на реакторе Bugey-5 тепловой мощностью 2800 МВт [4]. Сбор данных проводился в течение трёх сеансов: июнь-июль 1991 года, апрель-июнь 1992 года, сентябрь-ноябрь 1992 года.

Детектор был расположен на расстоянии 18.5 м от активной зоны реактора и состоял из восьми многопроволочных пропорциональных стенок (МПС) (см. рис.2). Шесть из них составляли куб с ребром 2 м и использовались как вето. Оставшиеся две МПС, составляющие XY-детектор размером $1.8\text{м} \times 1.7\text{м} \times 0.09\text{м}$, располагались внутри куба у дальней от детектора грани и имели двумерное разрешение в $7.8\text{см} \times 6.8\text{см}$, которое достигалось двумя плоскостями проводов (анодной и катодной), расположенных перпендикулярно. После двойной стенки ПМС располагалась медная пластина толщиной 1 мм для остановки продуктов распада. Так, внутри куба оставалось свободное пространство объёмом 5.4^3 , заполненное Не, где происходили регистрируемые распады аксионов на электрон-позитронные пары.

Для защиты от внешнего низкоэнергетического гамма излучения детектор был окружён слоями алюминия и меди толщиной в 1 мм каждый.

При детектировании из событий, зарегистрированных XY-детектором как совпадение двух треков заряженных частиц, исключались события, об-

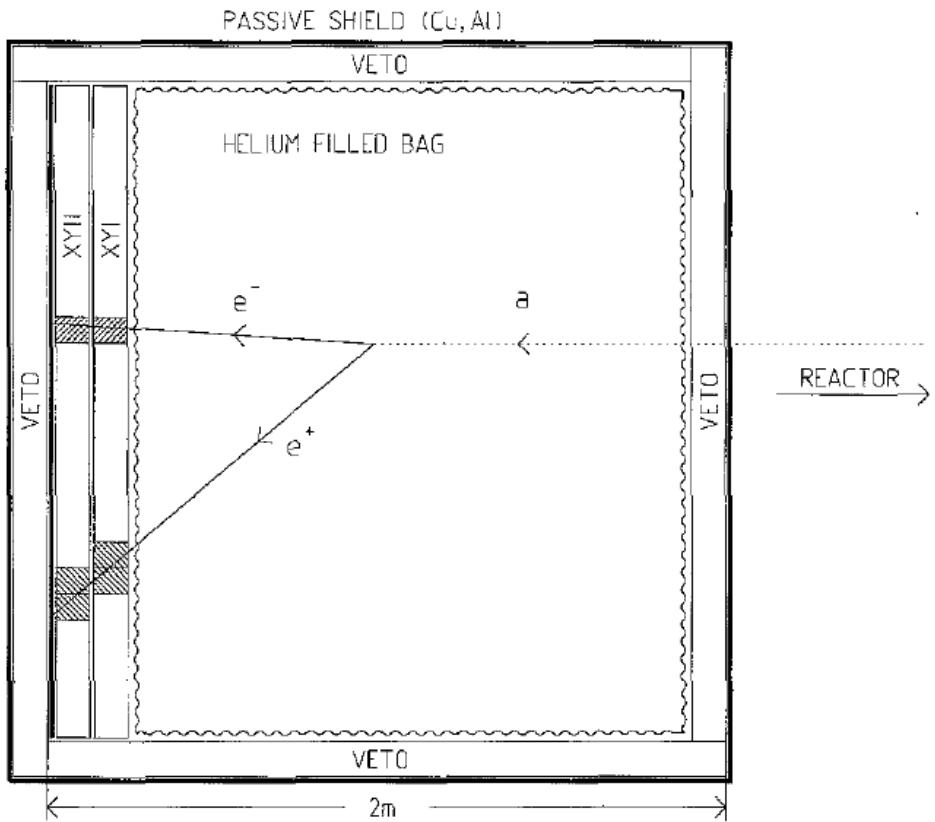

Рис. 2: Схема детектора на реакторе Burgey

наруженные при помощи вето. Вероятность гарантированного выявления события распада при этом составляла 60%.

По результатам эксперимента распад аксиона на электрон-позитронную пару обнаружен не был. Тем не менее полученные данные позволили исключить интервал масс долгоживущих стандартных аксионов (PQWW-аксионов) в диапазоне между $2m_e$ и 4.8 МэВ, а также поставить ограничения на константу распада аксионоподобных бозонов f_χ в области 1.4-7 МэВ с достоверностью в 90% (см. рис. 3). При этом для массы 1.7 МэВ был исключён интервал времени жизни аксионоподобного бозона $4.4 \times 10^{-10} < \tau_{e^+e^-} < 6.6 \times 10^{-3}$ с.

Результаты стали первыми и наиболее строгими на тот момент лабораторными ограничениями для канала распада $a \rightarrow e^+e^-$ в условиях реакторного источника.

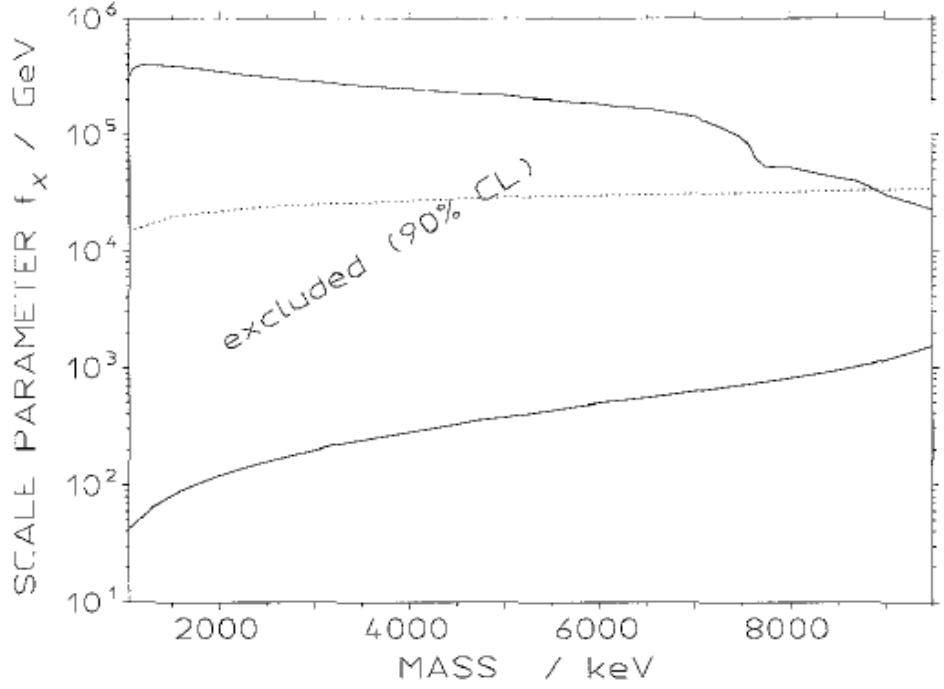

Рис. 3: График исключения для константы распада f_χ акционоподобных бозонов χ . Пунктирная линия представляет собой предел 90%-го доверительного уровня, полученный Файснером и др. [5]. Данный эксперимент исключает значения ниже этой кривой.

2.2 Эксперимент MINER

Эксперимент MINER (Mitchell Institute Neutrino Experiment at Reactor) [6] совершил сбор данных в период с февраля по сентябрь 2022 года (59,5 часов при работающем реакторе и 163,8 часов в режиме выключенного реактора). Для исследования использовался исследовательский реактор TRIGA мощностью 1 МВт в Центре ядерных наук (NSC) Техасского университета A&M, США.

Во время эксперимента реактор работал на мощности около 800 кВт. Детектор находился на расстоянии 4 м от активной зоны реактора.

Установка (см. рис. 4) использовала три криогенных сапфировых (Al_2O_3) детектора цилиндрической формы (диаметром 7,5 см, два толщиной 1 см и один — 4 мм) уложенных в вертикальную башню. Порог регистрации при этом ≈ 100 эВ, что достигается за счет считывания атермальных фононов через тензорные датчики (TES) при температуре 8 мК. Для защиты от внешних излучений детектор был окружён слоем свинца, меди, борированной резины и воды, а также активным вето.

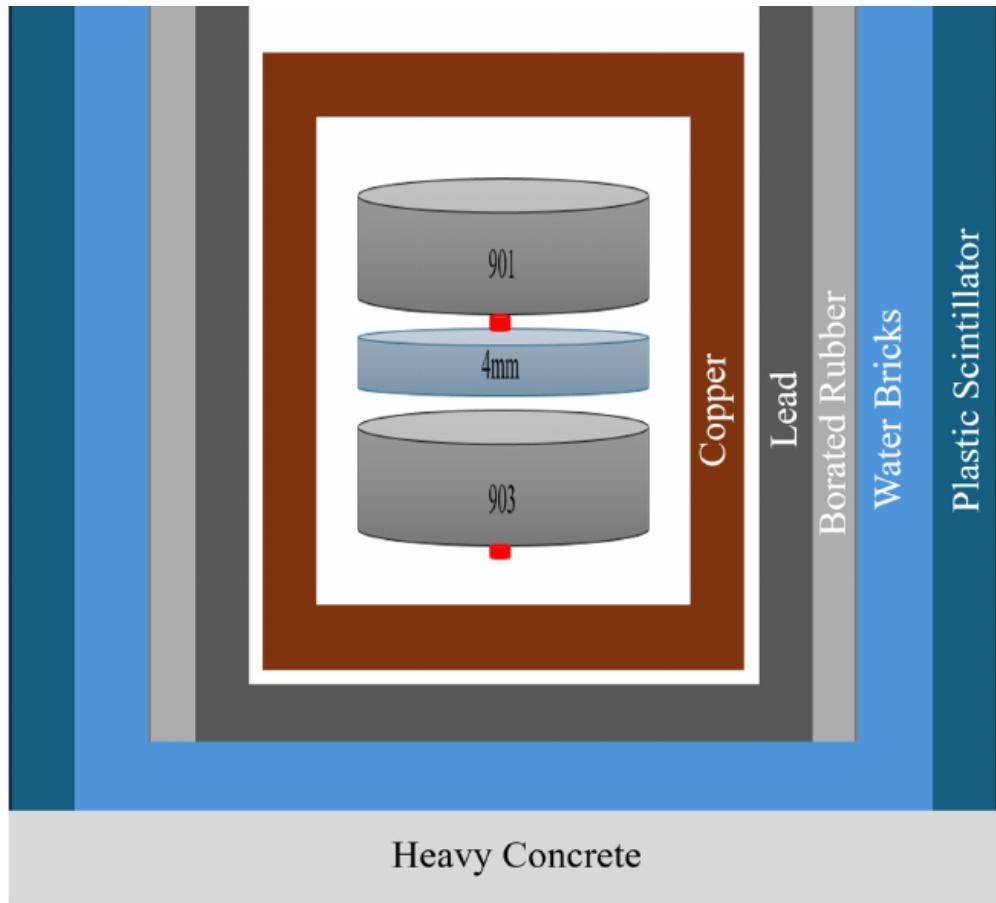

Рис. 4: Схема детектора в эксперименте MINER.

Суть эксперимента состоит в использовании интенсивного фотонного потока реактора для производства АПЧ через процессы, зависящие от констант связи $g_{a\gamma\gamma}$ (эффект Примакова) и g_{aee} (Комптоновское рассеяние). Детектирование АПЧ проводится либо через обратное рассеяние в детекторе, либо через их распад.

По результатам анализа одиночных событий, которые являются приоритетными для подавления фоновых взаимодействий, были установлены первые пределы исключения для MINER: они исключили значения $g_{a\gamma\gamma}$ до 10^{-5} ГэВ $^{-1}$ и g_{aee} до 10^{-7} ГэВ $^{-1}$ (в диапазоне масс от 3 кэВ до 10 МэВ), что продемонстрировало потенциал реакторной установки для исследования низкомассовых АПЧ (см. рис. 5).

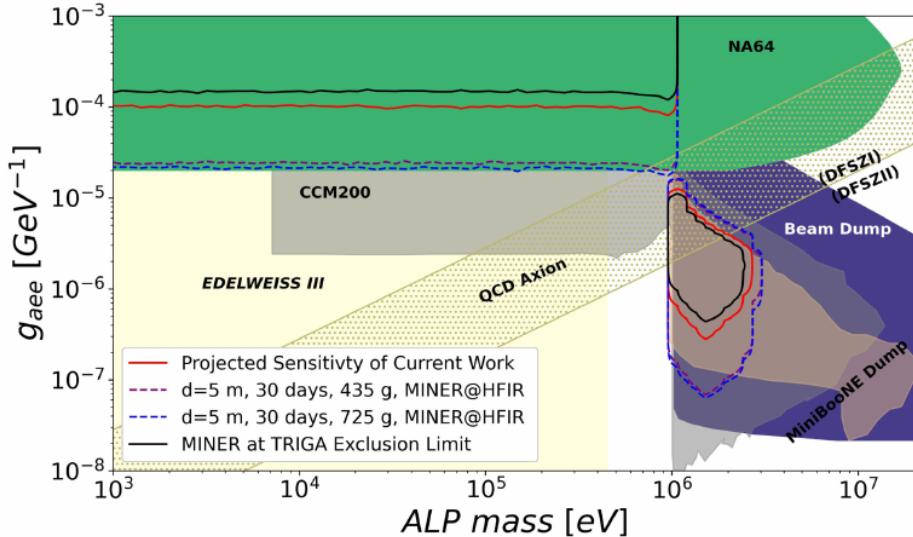

Рис. 5: Полученные ограничения на константу связи g_{aee} в сравнении с другими экспериментами.

2.3 Hunting for Axions in REactor neutrino COherent scattering Detection Experiment (RECODE)

Эксперимент RECODE (REactor Neutrino COherent scattering Detection Experiment) [7], расположенный на реакторе Sanmen (Китай) мощностью 3.4 ГВт. Установка использует АПЧ, генерируемые из интенсивного гамма-потока реактора, для последующего детектирования продуктов их распада в двух германиевых детекторах общей массой 5 кг, расположенных на расстоянии 11 м (внутри защитной оболочки реактора) и 22 м от активной зоны. (см. рис. 6) Двухуровневая система детектирования, а также расположение детекторов позволяет провести совместный анализ данных «ближний/дальний», отделить сигнал ALP (который убывает с расстоянием как $1/L^2$) от фоновых процессов, одинаковых для обоих детекторов, и точно оценить вклад посторонних частиц.

Детекторы окружены многослойным экраном (Cu/Pb/полиэтилен) для подавления фона от космических лучей и нейтронов. Также используются активные системы вето (пластиковый сцинтиллятор и NaI-детектор) для подавления фона от мюонов и естественной радиоактивности.

Эксперимент направлен на поиск АПЧ через их слабую связь с фотонами ($g_{a\gamma\gamma}$) и электронами (g_{aee}). АПЧ регистрируются как за счет обратного рассеяния на атомах оболочки и электонах (обратный эффект Примакова),

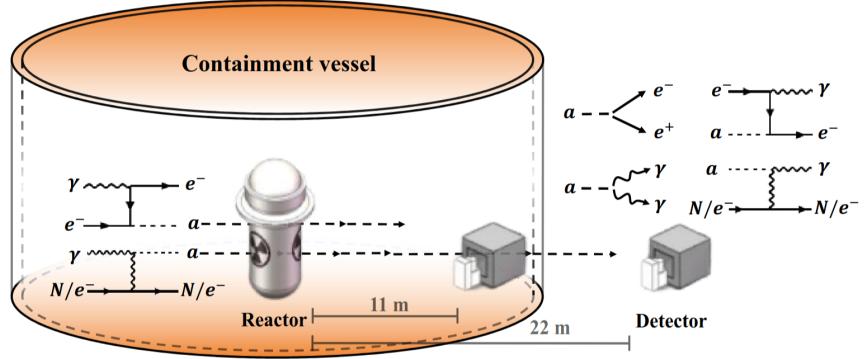

Рис. 6: Схема создания аксионов и их детектирование на установке RECODE. Показаны схемы образования и распада аксионов, а также расположение детекторов.

так и за счет их распада внутри детектора. Для АПЧ с массой $m_a \geq 2m_e$ канал распада на электрон-позитронную пару вытесняет другие процессы, связанные с электронами, такие как обратное комптоновское рассеяние (см. рис. 7). Сигнал от этого распада регистрируется как локальная отдача электрона (или пары) в объеме германиевого детектора.

По итогам текущей работы (с экспозицией 10 кг·год и фонов в 2 отчёта на кэВ·кг·день) были установлены ограничения, которые являются конкурентными или превосходят существующие результаты beam-dump экспериментов (см рис. 8). В частности, для связи g_{aee} достигнута чувствительность до 10^{-7} ГэВ $^{-1}$. В дальнейшем планируется улучшение установки до экспозиции 100 кг · год, что позволит получить ещё большие ограничения в исследуемой области масс, где доминирует распад $a \rightarrow e^+e^-$.

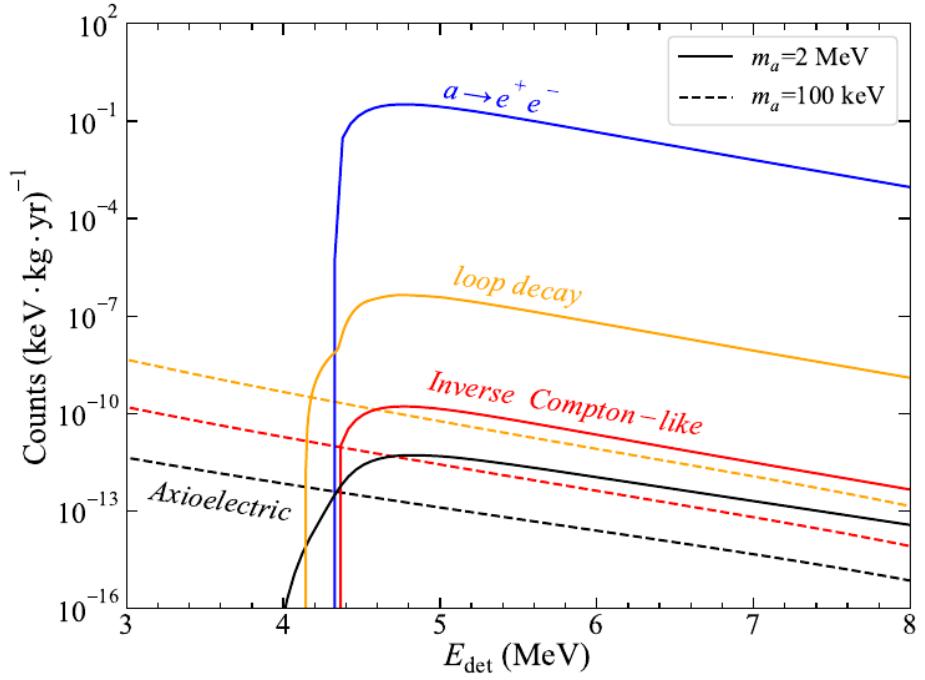

Рис. 7: Сравнение частоты событий различных процессов взаимодействия аксионов с частицами при фиксированных $a \rightarrow \gamma\gamma = 0$ и $g_{aee} = 1 \cdot 10^{-7}$ для эксперимента RECODE. Процесс распада на электрон-позитронную пару начинает преобладать при массах аксиона $m_a > 2m_e$

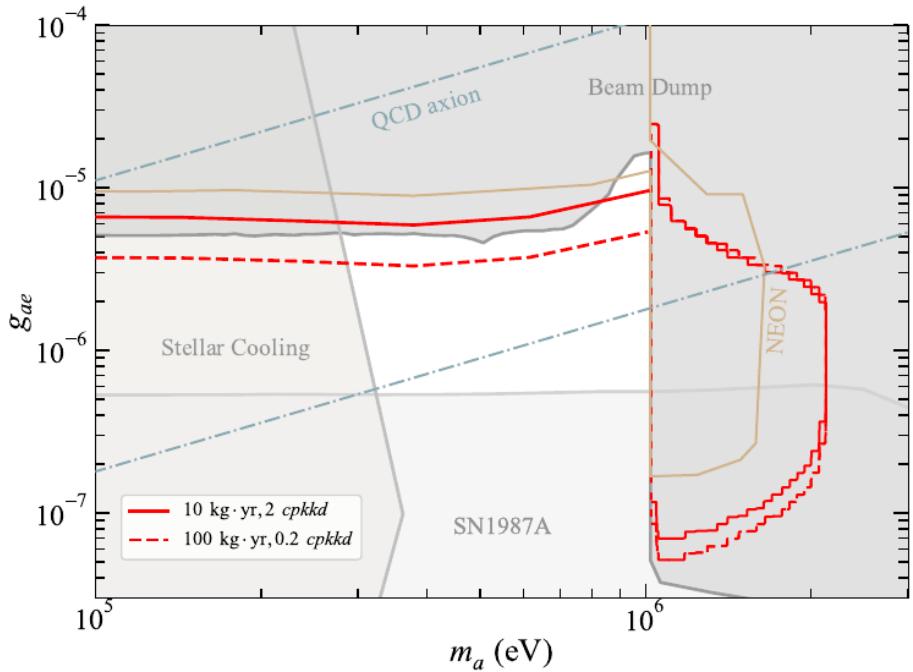

Рис. 8: Ограничение на константу связи g_{aee} полученные в эксперименте RECODE в сравнении с другими экспериментами для текущих результатов (сплошная красная линия) и прогнозируемые после улучшения (пунктирная красная линия).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведён анализ современного состояния исследований распада аксиона на электрон-позитронную пару ($a \rightarrow e^+e^-$) в экспериментах на ядерных реакторах.

В обзоре детально проанализированы три ключевых эксперимента: Bugey, MINER и RECODE. Результаты данных экспериментов подтверждают, что реакторные установки, особенно в сочетании с современными низкофоновыми детекторами, являются высокоеффективной платформой для поиска лёгких аксионов и АПЧ в области масс, больших 1 МэВ, где распад на электрон-позитронную пару становится доминирующим.

В перспективе ожидается дальнейшее повышение точности измерений за счёт увеличения экспозиции, улучшения защиты от фона и развития новых детекторных технологий. Это позволит не только установить более строгие ограничения на параметры аксионов, но и, возможно, впервые обнаружить сигналы, указывающие на их существование, что станет важным шагом в понимании физики за пределами Стандартной модели и природы тёмной материи.

Список литературы

- [1] CPeccei R. D., Quinn H. R. CP conservation in the presence of pseudoparticles //Physical Review Letters. – 1977. – Т. 38. – №. 25. – С. 1440.
- [2] Peccei R. D. The Strong CP problem and axions //Axions: Theory, Cosmology, and Experimental Searches. – Berlin, Heidelberg : Springer Berlin Heidelberg, 2008. – С. 3-17.
- [3] Duffy L. D., Van Bibber K. Axions as dark matter particles //New Journal of Physics. – 2009. – Т. 11. – №. 10. – С. 105008.
- [4] Altmann M. et al. Search for the electron-positron decay of axions and axionlike particles at a nuclear power reactor at Bugey //Zeitschrift für Physik C Particles and Fields. – 1995. – Т. 68. – №. 2. – С. 221-227.
- [5] UA1 collaboration et al. Studies of intermediate vector boson production and decay in UA1 at the CERN proton-antiproton collider //Zeitschrift für Physik C Particles and Fields. – 1989. – Т. 44. – №. 1. – С. 15-61.
- [6] Mirzakhani M. et al. MINER reactor based search for axionlike particles using sapphire (Al_2O_3) detectors //Physical Review D. – 2025. – Т. 112. – №. 3. – С. 032013.
- [7] Dai W. et al. Hunting for Axions in REactor neutrino COherent scattering Detection Experiment //arXiv preprint arXiv:2509.01538. – 2025.